

*И.В. Рассадин,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
г. Улан-Удэ*

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ СОЙОТОВ

Современные сойоты [Тулуев 1993] (самоназвание *сойыт*, по-бурятски *коёд*) являются вместе с бурятами основным населением Окинского района Республики Бурятия. Официально сойотов долго не выделялись из состава окинских бурят, поскольку считалось, что они полностью обурячены. Движение за восстановление прав сойотов как самостоятельного малочисленного северного народа, начавшись в Республике Бурятия в 1992 г., продолжавшееся на разных уровнях все 1990-е гг., завершилось тем, что в 1993 г. был создан Сойотский национальный сельский совет, ныне администрация, с центром в пос. Сорок, в том же году была создана и официально зарегистрирована в Минюсте РБ Ассоциация сойотов Окинского р-на РБ. 24 марта 2000 г. Правительство России Постановлением № 255 включило сойотов Бурятии в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. В этом документе численность сойотов на 1999 г. указана в 1973 человека. По данным на 2001 г. численность сойотов составляла 2002 чел. Таким образом, сойоты ныне официально признаны отдельным от бурят самостоятельным народом.

На уровне Правительства Республики Бурятия разработаны и принимаются меры по возрождению у сойотов традиционного охотничье-оленоводческого хозяйства и национальной культуры, в том числе и языка.

Кроме пос. Сорок, сойоты проживают в пос. Боксон, Хурга, а также в райцентре Орлик, расселены они и на мелких фермах-зимниках, состоящих из одного-трех домов. Основное занятие современных сойотов - скотоводство. Скот - сарлыки (яки), хайныки (помесь яка и коровы), монгольские коровы, лошади. Оленеводство было прекращено в начале 1960-х гг. волевым решением правительства БурАССР как якобы нерентабельная отрасль скотоводства. Однако сойоты в настоящее время возрождают оленеводство как одну

из основных отраслей своего традиционного хозяйства, для чего они в 1994 г. закупили у соседних тофаларов 60 голов оленей [Волков 1995].

Хотя сойоты и осознают себя особым этносом со своим специфическим культурно-хозяйственным типом, все они в настоящее время бурятоязычны и их скотоводческое хозяйство ничем не отличается от местного бурятского. Специфику составляет лишь возрождающееся оленеводство. В то же время следует констатировать, что до начала 1960-х гг. у сойотов продолжало бытовать оленеводство как самостоятельная отрасль животноводства с бытовым укладом пастухов-олeneводоов, характерным для традиционного сойотского охотничье-олeneводческого хозяйства. С утратой оленеводства стал уходить в прошлое традиционный сойотский образ жизни и национальная культура. С уходом из жизни стариков стал исчезать сойотский тюркский язык. Однако современные сойоты сохраняют память о том, что они ранее имели другой образ жизни, чем соседствующие с ними буряты. Об этом можно судить по шаманским призываниям сойотов, в которых они о себе говорят буквально следующее: «*Уйгар хэлэтэн, урса гэртэн, үйНэн забитая, сагаа унаатан, сана хүлэгтэн бидэ Ноёодууд*» (Мы, сойоты, имеющие уйгурский язык, имеющие чумы в качестве жилищ, имеющие берестяные челноки, имеющие в качестве транспорта северных оленей, а в качестве, рысаков - лыжи).

Как уже отмечалось в научной литературе [Дугаров 1983. С. 97-99; Рассадин 1985. С. 3-4; Санжеев 1930. С. 13-14], предки современных сойотов были тюркоязычными оленеводами, родственными тувинцам и тофаларам, и где-то около 300-400 лет тому назад переселились со своими оленями сначала в Тунку, а оттуда в Оку из Монголии из окрестностей озера Хубсу-гул, где они обитали в сомонах Ханха и Ринчинлхумбэ. Там, кстати, до сих пор живут тюркоязычные оленеводы, которых монголы называют цатанами или уйгурами-цаатанами (*уйгар цаатан*).

На своей новой родине сойоты быстро сблизилась с бурятами, чему немало способствовала родовая экзогамия, из-за чего сойоты были вынуждены брать себе жен у соседних бурят. Данное обстоятельство повлекло, по-видимому, довольно быстрое обурячивание сойотов, о чем в свое время упоминал и Б. Э. Петри, проводивший в 1926 г. по заданию Комитета Севера специальную этнографическую экспедицию по изучению хозяйства, быта и культуры сойотов, и который писал об этом буквально следующее: "Благодаря строго выдержанной экзогамии внутри рода жениться нельзя. Женщин у рода Иркутит мало и приходится брать буряток. Большинство обследованных нами замужних женщин оказалось бурятками. С бурятками вошел в обиход и новый язык - бурятский, а старый сойотский почти забылся. Его помнило только несколько стариков, у которых мною был записан словарный материал. Язык оказался чрезвычайно близкий урянхайско-сойотскому". Вместе с бурятками ... проникали и новые формы хозяйства, умение ухаживать за скотом, вести сложное молочное хозяйство скотовода, запастись впрок на долгую зиму молочные скопы: кроме того, покроей одежды, посуда и, наконец, весь домашний уклад. В частности, все семейные, брачные и родственные нормы проникали от бурят, и весь семейно-родовой быт сойот сейчас вполне отождествился с бурятским. Таким образом, бурятская женщина-скотоводка, войдя в чуждую ей среду сойот-олeneводоов, способствовала более быстрому переходу ... форм оленно-промыслового хозяйства к новым формам скотоводческо-промыслового хозяйства, где олень играет подсобную роль при пушном промысле" [Петри 1927. С. 19].

Тот же Б. Э. Петри, обследовавши сойотов, нашел их разбросанными в 12 различных местах, названия которых следующие (в записи Б. Э. Петри): 1) Монды, 2) Ильчир, 3) Хоньчин, 4) Хамодон, 5) Сорока, 6) Буксон, 7) Хореты, 8) Улзето, 9) Долон-Турук, 10) Хозулхай и Дибби, 11) Бурунгол, 12) Нурай.

Он нашел у них несколько различных хозяйственных укладов - от чисто оленеводческого до земледельческого. При этом Б.Э. Петри утверждал, что именно группа сойотов, живущая вокруг озера Ильчир в верховьях р. Иркут на водораздельном хребте на высокогорных тундрах, богатых ягельниками, занимаются преимущественно оленеводством и пушным промыслом, добывают копытных зверей на мясо, продолжают жить в чумах и сохраняют кочевой образ жизни, свою традиционную культуру и язык.

По своему происхождению и родовому составу окинские сойоты представляют собой сложное многокомпонентное этническое образование. Б.С. Дугаров [1983, с. 90-101], изучавший историю населения Окинского района Бурятии, выделяет в их составе три самостоятельных рода: *хаасут*, *иркит* и *онхот* [То же, С.97]. В результате рассмотрения этнической истории этих родов он выявил [То же, с. 97-100], опираясь на свидетельства старожилов края и на письменные исторические источники, что окинские хаасуты переселились в Оку в район оз. Ильчир из Тувы под предводительством некоего Хурулдая, отделившись от своих сородичей. С тех пор прошло свыше 10 поколений. В XVII в. в исторических источниках в окрестностях оз. Хубсугул фиксируется самостоятельный в административном отношении Хаасутский хошун, состоявший из родов халош, иркит, хаасут, артамык. Он был девятым среди урянхайских хошунов этого края, находившегося в то время под юрисдикцией Маньчжурской империи. Г.Е. Грумм-Гржимайло относил род *хаасут* к таким родам, происхождение которых остается пока не выясненным [1926, с. 23].

Л.Р.Павлинская, исследовавшая родовый состав и этногенез сойотов, пришла в отношении рода *хаасут* (< *хаас*) [2002, С. 35-37] к следующему результату: «Родовое имя *Хаас*, по мнению большинства специалистов, восходит к самодийскому слову *каса* (энецкое *каса* — мужчина, ненецкое *хасага* — мужчина) и отражает древнейший пласт в этнической истории региона. Помимо сойотов, родовые подразделения с этим названием в Саянах существуют в наши дни у тувинцев-тоджинцев (*хааз*) и тофаларов (*хааш*, *сарыг-хааш*). К самодийскому *каса* ученые относят и старое название тофаларов карагасы — *кара-э/к/ас*, которое извест-

ный этнограф и лингвист Г.Н.Прокофьев сопоставляет с самодийским кара каса — «журавлиные люди» [1940, с. 74].

Этноним *карагас* существовал не только в Саянах, небольшая группа населения с этим же самоназванием, этнически родственная тофаларам, проживает в низовьях Томи и Среднего Чулыма [Пелих, 1972, С. 256]; Роды с тем же названием были зафиксированы также у киргизов, проживающих на Черном Иртыше и южных склонах Алтая (*Кара-кас*) [Потанин, 1881. Вып. III. С. 3]. Род *Карраль'кун* существует у селькупов, когда-то он существовал и у кумандинцев, а в форме *Харюги* (*кара* по-энецки звучит *харе*) он широко распространен у ненцев [Васильев 1979, с. 30]. В связи с этим большой интерес приобретает название реки *Хоре* в Окинском аймаке, возможно, отражающее в топонимике древний пласт самодийской культуры в Восточных Саянах.

Слово хаас присутствует также в самоназвании хакасов-качинцев *хаа-стар* и во всех их этнических подразделениях: *кара хаас*, *кок хаас*, *хыр хаас* (черный, синий, седой хаасы). Более того, к слову каса исследователи возводят также и самоназвание народа хакасы и большинство их сеоков (родовых подразделений) — *ах-хасха*, *паратан-хасха*, *тайджан-каска*, *ус-каска* [Кызласов 1969, с. 90-91]. Однако в конце XIX в. на территории Монголии, в районе оз.Хубсугул, Хасутский хошун урянхайцев включал в себя сумон, носивший название Хаас, который, видимо, и дал ему название [Потанин 1881. Вып. IV, с. 12]. У дюрбютов в районе оз. Убсу-нур был род *Хасык* [Потанин 1881. Вып. III. С. 3, 29-30]. Таким образом, нетрудно заметить, что этноним хаас четко фиксируется в основном на той территории, которую к началу I тысячелетия занимали самодийские племена.

Основным занятием хаасутов было скотоводство, но часть их, видимо, населявшая северные пределы своей территории, имела оленей и занималась охотой. По мнению большинства ученых, к XVII в. хаасуты уже утратили исконный самодийский язык в результате длительного воздействия тюркской культуры, в ареале которой народы Восточных Саян находились в течение многих веков и которая сохраняла здесь свое влияние даже в период расцвета Великой империи Чингисхана. На новом витке этногенетических процессов, начавшемся с продвижением в сибирский регион русских, хаасуты приняли непосредственное участие в сложении современных сойотов Республики Бурятия, как впрочем, тофаларов и тувинцев-тоджинцев».

Относительно рода *иркит* Б. С. Дугаров [1983, с. 98] высказывал мнение, основанное как на воспоминаниях стариков сойотов, так и на исторических источниках, что большая часть представителей этого сойотского рода расселилась в Тункинском районе в местности Енгорбой и рано оставили своих оленей, поскольку там не было условий для их содержания. Перекочевали они сюда из Прихубсугулья. Первым якобы перекочевал иркит по имени Халзай. С тех пор прошло 12 поколений, т.е. около 400 лет. Часть иркитов затем расселилась в пос. Жемчуг, занявшись скотоводством и быстро обурятившись как по языку, так и по культуре. Сравнительно небольшая часть иркитов, не захотевшая бросить своих оленей и традиционный оленеводческо-охотничий образ жизни, перебралась с оленями к хаасутам в окрестности оз Ильчир, где в высокогорной тундре было достаточно ягеля для прокорма оленей и достаточно пространства для сезонных перекочевок.

В трудах Г.Н. Потанина [1881, с. 25] иркиты зафиксированы в родовом составе монгольского племени хотогойту. Иркиты составляли также отдельный улус в Канском округе. Входили они и в Ойнарский и Кемчикский хошуны в районе Западного Саяна [Грумм-Гржимайло 1926, с. 11, 14], а в пределах Монгольского Алтая в верховьях р. Кобдо - в состав кости сойон, которая делилась на ветви: Сары-сойон, каратош и ирхит. Тункинские же сойоты, как утверждал Г.Е. Грумм-Гржимайло [1926, с. 22], «являются крайним к востоку членом урянхайской народности, принадлежащим к одному роду иркит». Мнение ученых об этнической принадлежности иркитов различно. Так, например, М.А. Кастрен относил их к самодийцам, В.В. Радлов - к киргизским родам, Г.Е. Грумм-Гржимайло - к метисам урало-алтайцем и тюрков [1926, с. 10, 11, 23].

Относительно иркитов у Л.Р. Павлинской читаем: «В XVII в. в «Кай-сотской земле» иркиты проживали рядом с хаасутами, образя самостоятельный улус, но занимали наиболее высокогорную восточную часть нынешнего Окинского аймака. ... Иркиты были охотниками и оленеводами и находились, как можно представить себе по русским источникам, в тесных контактах с хаасутами, и хотя русские достаточно четко разделяли эти две группы населения Восточных Саян, вполне возможно, что иркиты в XVII в. представляли собой уже субэтническое подразделение хаасутов и, естественно, приняли участие в этногенезе будущих сойотов» [Павлинская 2002, с. 38].

Согласно Л.Р. Павлинской [2002, с. 39], «...историческая судьба третьего генеалогического подразделения современных сойотов Онхот, которое в наши дни уже в сильной степени растворилось в других родовых группах населения Оки (как сойотских, так и бурятских), весьма примечательна. Это родовое название известно среди булагатов Предбайкалья в XVII в. ... существует оно среди них и сейчас как 1-й и 2-ой Онхотойские роды [Мельхеев 1974, с. 9]. Однако в Окинском аймаке среди современного бурятского населения он отсутствует, т.е. в процессе формирования сойотского этноса автохтонное население Оки ассимилировало представителей этого рода, которые утратили этническое самосознание и восприняли новое — сойотское, сохранив при этом старое родовое имя.

Б.С. Дугаров [1983, с. 98-99] считает онхотов древним тюркоязычным племенем в составе сойотов, претерпевшим сложную историческую судьбу.

Исследования, таким образом, показывают, что сойоты являются достаточно древним населением Окинского района, сложившимся в особый этнос уже здесь, на территории Оки. Сложился он из трех основных этнических групп - хаасутов, иркитов и онхотов, пришедших в Оку самостоятельно.

Литература

- Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М, 1979.
Волков К. Олени от мистера // Правда Бурятия. 1995. 16 июня.
Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926. Т. 3. Вып. 1.
Дугаров Б.С. О происхождении окинских бурят // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. Улан-Удэ, 1983.
Кызласов Л.Р. История Тувы. М.;Л., 1969.
Мельхеев М.Н. Карта расселения и перемещения бурятских родо-племенных групп по данным топо- и этнонимии // Этнографический сборник. Улан-Удэ, 1974. Вып. 6.
Павлинская Л.Р. Кочевники голубых гор (Судьба традиционной культуры народов Восточных Саян в контексте взаимодействия с современностью). СПб.: Изд-во «Европейский дом», 2002.
Пелих Г.И. Томские карагасы // Воросы истории Сибири. Томск, 1972.
Петри Б.Э. Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах (Предварительные данные). Иркутск, 1927.
Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1881. Вып. II; 1883. Вып. III. IV.
Прокофьев Г.Н. Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна // СЭ, 1940.
Рассадин В.И. Лексические особенности говора окинских бурят // Лексико-фразеологическое своеобразие бурятского языка. Улан-Удэ. 1985.
Тулдуров К. Живут в Оке сойоты // Бурятия. 1993. 9 апр.
